

Отзыв

**официального оппонента доктора философских наук, профессора
Арина Евгения Игоревича на диссертацию Носачева Павла
Георгиевича «Исследования западного эзотеризма в зарубежном
религиоведении», представленную на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и
религиоведение**

Диссертационное исследование Павла Георгиевича Носачева посвящено сложной до сих пор неразработанной теме изучения и систематизации ключевых принципов исследования западного эзотеризма в рамках религиоведения. Актуальность такого исследования несомненна. В последние десятилетия мы наблюдаем повышенный спрос на все, что в той или иной степени связано с эзотерикой, будь то религиозные учения, психологические практики или продукты массовой культуры. В таких условиях необходима строгая научная рефлексия, направленная на феномен эзотерического. Также чрезвычайно важно, что автор стремится систематизировать и упорядочить одно из наиболее динамично развивающихся на протяжении последних ста лет направлений гуманитарного знания вообще и религиоведения в частности – академическое изучение западного эзотеризма. Представляя отечественному научному сообществу эту область знания в виде упорядоченного целого, автор дает возможность установить критерии различения собственно академических исследований и околонуточных спекуляций в этой области, осуществить систематическую рецепцию основных достижений мировой науки, можно сказать, закладывает почву для создания отечественной научной школы. Поставленная в диссертации проблематика дискурсов в религиоведческом знании и проблематика двухуровневости описания в религиоведческих исследованиях обогащает отечественный опыт изучения религии новой теоретической рамкой, обладающей немалым эвристическим

потенциалом, и показывает возможности интегрирования достижений наук о культуре в религиозноведческие исследования.

Диссертация П.Г. Носачева состоит из четырех глав, введения, заключения и списка литературы, включающего 333 источника на русском, английском, немецком, французском и итальянском языках.

В первой главе автор реконструирует мистоцентрический подход к исследованию западного эзотеризма, определяет его истоки в широком движении религиозности, распространенном в религиозноведении в первой половине XX века. В главе дается общая характеристика религиозности и выделяются конституирующие мистоцентрический подход в изучении западного эзотеризма черты, описывается роль круга Эранос в становлении этого подхода, затем на конкретных примерах рассматриваются формы проявления мистоцентрического изучения западного эзотеризма. Автор проводит реконструкцию религиозноведческой теории К.Г. Юнга, ставшей ядром деятельности круга Эранос в первые 15 лет его существования, рассматривает историко-религиозноведческую концепцию изучения каббалы Г. Шолема, выявляя в ней характерные для мистоцентризма черты (пангностицизм, ориентировка на религиозный опыт и т.п.), выделяет из религиозноведческого наследия М. Элиаде особый пласт, связанный с изучением западного эзотеризма, и показывает укорененность методологии Элиаде в интегральном традиционализме.

Во второй главе, посвященной подходу классического рационализма, автор рассматривает самый известный подход к изучению эзотеризма. Прежде всего в нем выделяются два истока: социо-философская критика, направленная на выявление скрытых посылок формирования тоталитаризма, и культурно-исторические исследования, в первую очередь оформленные институтом Э. Варбурга. В главе также выделяются ключевые черты подхода и на трех примерах демонстрируется его специфика. Прежде всего автор анализирует труды Ф.Э. Йейтс – самого известного исследователя эзотеризма в западной культуре, выявляя не только основания ее концепций, но и

анализируя их в контексте интеллектуальной истории, вписывая в общую традицию изучения культуры и религии эпохи Возрождения. Кроме того, автор проводит детальную реконструкцию семиотического подхода У. Эко к исследованию эзотеризма. Его теория герметического семиозиса рассматривается как в историко-культурной, так и в религиоведческой перспективах. Завершает главу подробный анализ системы изучения эзотеризма Дж. Уэбба, автор детально разбирает его труды, вписывая их в широкое направление т.н. «социологии оккультного», во многом определившее отношение к эзотеризму в социологических и философских кругах после 70-ых.

Третья глава диссертации посвящена анализу подхода в изучении эзотеризма, который автор именует «новоевропейским», приводится исторический обзор институциональных основ этого подхода, описывается история структур, благодаря которым западный эзотеризм стал легитимной частью академических исследований, затем выделяются его основные черты. Дается анализ теории А. Февра, введшего словосочетание «западный эзотеризм» в академические круги, подробно разбирается предложенная им система характеристик эзотеризма как особой формы мысли. Затем проводится реконструкция системы В. Ханеграаффа, рассматривается оформившийся в эпоху Просвещения концепт «мусорной корзины истории». Разбирается теория секуляризации эзотеризма в XIX веке, приведшая к возникновению двух форм эзотерических учений. Отдельно анализируются идейные истоки концепции Ханеграаффа, выделяются ее слабые и сильные стороны. Третьим примером новоевропейского подхода в диссертации служит конструктивистская теория К. фон Штукрада. Автор вписывает ее как в историю религиоведческих исследований, так и широкий философский контекст, демонстрируя укорененность Штукрада в постструктуралистской философии. Отдельно в главе выделяется возможность переходных форм, одновременно совмещающих в себе черты различных подходов к изучению

эзотеризма, к таким формам автор относит концепции К. Партриджа и Б. Копенхейвера.

Четвертая глава диссертации посвящена американскому подходу к изучению западного эзотеризма. Автор удачно демонстрирует укорененность этого подхода в специфике американской духовности, связывает его историю с историей изучения религии в США, вводит американское религиоведение в контекст американской философской мысли. Как и в предыдущих главах, анализу подхода предшествует выделение его ключевых черт. Затем автор обращается к реконструкции теории изучения эзотеризма А. Верслуиса, где особое внимание уделяется представлениям о единстве западной эзотерической традиции и формах ее бытования. Теория Верслуиса соотносится автором с работами круга Эранос. Далее в диссертации предлагается детальный анализ концепции Дж. Крайпла, рассматриваются ее философские, психологические и религиоведческие истоки, анализируется идея вписания западного эзотеризма в течение «spiritual but not religious». Завершает главу анализ концепции И.П. Кулиану, на примере которой автор удачно демонстрирует двойственность американских исследований эзотеризма через редукционизм морфодинамической теории и эссенциализм изучения трудов Бруно и ренессансной теории магии.

В заключении работы подводятся итоги диссертационного исследования.

Оценивая диссертационное исследование, можно сказать, что перед нами замечательный, очень интересный, насыщенный и серьезный труд. Предложенная автором классификация уникальна и раскрывает перед исследователями новые перспективы в осмыслении не только феномена западного эзотеризма, но и истории религиоведения в целом. Пожалуй, диссертационное исследование П.Г. Носачева можно расценивать как новое слово в отечественном религиоведении. Благодаря ему установится возможным свободно ориентироваться в многообразии современных религиоведческих тенденций, понимать их истоки и определяющие их

мировоззренческие и методологические принципы. Стоит отметить значимость работы и для философских исследований. С философской точки зрения центральной для диссертации является метарефлексия в отношении основных установок религиоведческого исследования, такой вопрос далеко не часто ставится в религиоведении, в этом отношении работа состоятельна и нова.

Наряду с несомненными достоинствами диссертационного исследования, нужно также отметить и ряд недостатков:

1. Так, можно было бы более подробно обосновать необходимость академического изучения эзотеризма с позиции анализа распространенных в мировой и отечественной литературе представлений о его маргинальности, уточнить, являются ли исследуемые характеристики присущими всем формам эзотеризма, если вообще допустимо говорить о "всех формах" и возможностях религиоведческой генерализации множества кейсов в "один феномен", поскольку в тексте затрагивается "множество тем – от гностицизма и до контркультуры 1960-х гг."(с.5).

2. Нам представляется, что работа значительно выиграла бы, если бы автор провел сравнительный анализ взятых им идей двух уровней научного описания – "эмического и этического" (Kenneth L. Pike, 1954) с представляющимися нам весьма эвристичными и перспективными идеями Никласа Лумана о двух не столько уровнях, сколько ракурсах рассмотрения действительности при наблюдении первого порядка (наблюдения за "реальностью") и наблюдении второго порядка ("наблюдения за наблюдателями") важных именно для "панорамного" анализа "феномена эзотерического" с позиций инсайдера и аутсайдера (с.19, 26 и др.).

3. Диссертант оставил почти без рассмотрения сложные и важные проблемы соотношения "эзотеризма" в конфессиональной и неконфессиональной религиозности в контексте различия "религионизма" и "мистоцентризма, "гностической мудрости" и "ученой трезвости" (с.31-32, 35 и др.)

Текст автореферата соответствует основным положениям, вынесенным на защиту, и тексту диссертационного исследования. Результаты исследования опубликованы автором в монографии и многочисленных статьях, опубликованных как в России, так и за рубежом, в том числе в индексируемых в базах данных РИНЦ, Scopus и Web of Science. Публикации соответствуют содержанию диссертации и отражают ее ключевые положения. Достоверность результатов исследования подтверждается также и уровнем апробации работы, который стоит отметить особо. За время работы над диссертацией автором были сделаны многочисленные доклады как на российских, так и на зарубежных конференциях, организованы секции, круглые столы и семинары по теме работы. Также в ряде Вузов были прочитаны оригинальные курсы, базирующиеся на основных идеях диссертационного исследования.

Из всего отмеченного выше можно заключить, что диссертация Носачева Павла Георгиевича «Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении», представленная на соискание ученой степени доктора наук, является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, выполненной на высоком теоретическом уровне. В ней на основании проведенных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Исследование имеет высокую практическую и теоретическую значимость, соответствует критериям, содержащимся в п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Носачев П.Г. заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и религиоведения
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Владимирский государственный
университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Дата: 15 марта 2018 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Владимирский государственный
университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых». Юридический адрес: 600000, г.
Владимир, ул. Горького, д.87.

Тел.: +7 (4922)47-96-82

E-mail: eiarinin@mail.ru